

движений в системе социологии религии Трельча ни для кого не является секретом.

Опыт подготовки такого обширного труда, посвященного людям, организациям и теориям, сформировавшим сегодня картину социологического изучения религии, безусловно, удачен. Смирнов обращает внимание в первую очередь на персоналии, теории и институты и в гораздо меньшей степени на методы и подходы. Практическая, прикладная социология религии оказывается на втором плане. Именно поэтому студент, взявший в руки «Словарь», вряд ли сможет выяснить, как именно проводятся полевые исследования и что составляет будни социолога религии. Поэтому на сегодняшний день этот словарь, безусловно, является прекрасным справочным материалом, но он не может заменить собой все недостающие книги на русскоязычном рынке литературы по социологии религии.

К.А. Колкунова

Рецензия на: *Степанянц М.Т. Исламский мистицизм*. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. 272 с.

Летом 2009 года в российские магазины поступила новая книга, посвященная исламскому мистицизму, — «Исламский мистицизм» Мариэтты Тиграновны Степанянц (р. 1935), доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации (2002), заведующей сектором восточных философий Института философии РАН и заведующей кафедрой философской и политической мысли Востока Государственного университета гуманитарных наук. Мариэтта Тиграновна — один из ведущих российских специалистов в областях истории как мусульманской, так и современной индийской философии; как исследователь суфизма она известна и в России, и на Западе, прежде всего, такими работами как «Философские аспекты суфизма» (М.: 1987; перевод: «The Philosophical Aspects of Sufism». New Delhi: 1989) и «Sufi Wisdom» (Albany: 1994).

Условно «Исламский мистицизм» М.Т. Степанянц можно разделить на три части. Вводная часть «Суфизм: мистическое мировосприятие» (с. 4–72) посвящена краткому описанию суфийских представлений о Боге, природе и человеке, проблематике мистического постижения истины и краткому описанию суфийского пути совершенствования. По факту же вводная часть является, как указано в первой же сноске к этому разделу на с. 4, исправленным и дополненным текстом из книги М.Т. Степанянц «Мир Востока. Философия: прошлое, настоящее, будущее» (М.: 2005).

Вторая часть «Приближение к Богу» (с. 73–242), занимающая почти две трети книги, представляет собой исправленный перевод второй части книги Chittick W.C. *The Sufi Path of Love: The Spiritual Teachings of Rumi* (Albany: 1983), опубликованной на русском языке четырнадцать лет назад в издании: Читтик В. В поисках скрытого смысла: Суфийский путь любви. Духовное учение Руми [Пер. с англ. и перс.] / Сост. и авт. предисл.

М.Т. Степанянц (М.: 1995). Содержательно Читтик описывает в этой части своей книги представления Джелаледдина Руми (1207-1273), одного из известнейших средневековых суфиев, основателя суфийского братства *мевлеви*, об элементах и ступенях суфийского мистического пути. Впрочем, в библиографическом описании книги отсутствуют какие бы то ни было указания на то, что почти две трети «Исламского мистицизма» — переиздание перевода В. Читтика на русский язык, а не работа авторства М.Т. Степанянц.

Наконец, третья часть книги — «Знание и религиозный опыт» (с. 243-270) — представляет собой новую редакцию ранее опубликованного перевода одноименной разделу лекции поэта, философа и общественного деятеля Британской Индии Мухаммада Икбала (1877-1938) см.: Мухаммад Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе / Пер., предисл., комм. и глоссарий М.Т. Степанянц (М.: 2002). Лекция была опубликована на английском языке почти полвека назад в издании: Muhammad Iqbal. *The Reconstruction of Religious Thought in Islam* (Lahore: 1962).

Таким образом, книга «Исламский мистицизм» М.Т. Степанянц представляет собой антологию, состоящую из небольшого фрагмента авторской книги 2005 года и двух исправленных переводов (Читтика и Икбала), уже выходящих на русском языке в 1995 и 2002 годах. Мы затрудняемся сказать, по какой причине указания на Читтика и Икбала нет ни на обложке, ни в оглавлении (указания на Читтика нет и в аннотации книги, а между тем перевод Читтика — самая объемная часть книги). В результате беглого просмотра «Исламского мистицизма» (например, перед покупкой) идентифицировать переиздание оказывается чрезвычайно трудно. Определить, по какой причине переиздание ранее уже выходящих материалов и переводов представлено как авторская и, более того, — новая книга М.Т. Степанянц, на наш взгляд, не представляется возможным. Возможно, эта работа — некий подарок Мариэтте Тиграновне от верных учеников в связи с недавним её семидесятилетием. Следует признать, что подарок не удался.

Итак, рекомендовать к приобретению сборник ранее изданных материалов и переводов «Исламский мистицизм» мы не можем. Нам бы хотелось, конечно, чтобы в столь важной и интересной области истории религий (и востоковедения, и исламоведения) как суфиеведение место подобных компилятивных переизданий заняли бы действительно новые, в подлинном смысле слова авторские монографии и переводы, а не такого рода переиздания.

П.Н. Костылев